7. Ближайшие демографические перспективы России

7.1. Возможные сценарии демографического развития России до 2030 г.

В 2012 г. в России сохранялись положительные демографические тенденции последних лет. Особенно успешным этот год был для рождаемости: заметно выросло число рождений, повысился коэффициент суммарной рождаемости, появились признаки некоторого роста когортной рождаемости. Продолжилось снижение числа смертей, и сохранялся рост ожидаемой продолжительности жизни. У женщин она еще в 2009 г. превысила исторический максимум 1989 г. и продолжала увеличиваться, у мужчин почти приблизилась к историческому максимуму 1987 г. Практически сошла на нет естественная убыль населения, но еще раньше, в 2009 г., она с избытком компенсировалась миграционным приростом, после длительного периода сокращения численность населения России вновь начала расти, причем прирост с каждым годом увеличивается.

В то же время, как отмечалось в соответствующих разделах настоящего доклада, анализ каждого из указанных процессов свидетельствует об определенной противоречивости позитивных тенденций, их зависимости от ряда конъюнктурных факторов как демографической (особенности российской возрастной пирамиды), так и недемографической (направленность демографической политики, условия финансирования социальной сферы и т.п.) природы. Поэтому считать все благоприятные демографические тенденции последних лет безусловно устойчивыми пока нет оснований.

Пытаясь предвидеть ближайшее, да и более отдаленное демографическое будущее России и понимая существующие объективные ограничения, приходится учитывать не только возможности наиболее успешного развития, но и вероятность торможения и попятного движения, что уже не раз наблюдалось в России.

Нельзя не видеть и неодинаковый потенциал изменений различных демографических процессов. Опыт многих стран показывает, что снижение смертности и рост продолжительности жизни стали всеобщей тенденцией, этот опыт позволяет надеяться, что и Россия присоединится к их числу, ее нынешнее отставание представляется аномалией, которая может и должна быть преодолена (рис. 7.1).

Совсем иначе обстоит дело с рождаемостью, которая в отличие от смертности сильно различается от страны к стране (рис. 7.2).

Было бы хорошо, если бы Россия развивалась в ближайшие годы по французскому варианту, сочетая высокую продолжительность жизни с относительно высокой рождаемостью. Но до сих пор траектория российской рождаемости была ближе к немецкой, итальянской или японской, и нельзя исключить, что, догоняя эти страны по продолжительности жизни, что было бы очень хорошо, она все же останется близкой к ним и по уровню рождаемости, который в этих странах весьма низок.

Все эти соображения принимались во внимание при разработке демографического прогноза, который Институт демографии НИУ ВШЭ выполнил в 2013 г. по заказу Минэкономразвития России.

Были разработаны три прогнозных сценария изменений рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни и миграции (в случае миграции рассматривался также четвертый — «нулевой» вариант). Оптимистические сценарии были ориентированы на достижение целевых показателей, предусмотренных майскими (2012 г.) указами Президента РФ, и их последующее улучшение, но рассматривались также пессимистический сценарий, который нельзя исключить, поскольку всегда возможны непредвиденные кризисные события, а также средний сценарий, равноудаленный и от оптимистического, и от пессимистического вариантов развития.

Сценарии изменений рождаемости представлены на рис. 7.3 в виде коэффициентов суммарной рождаемости, траектория которых, в свою очередь, зависит от траекторий изменения возрастных коэффициентов рождаемости и потому не могут прогнозироваться произвольно. Прогноз возрастных коэффициентов учитывал опыт соответствующих изменений в большом числе европейских стран.

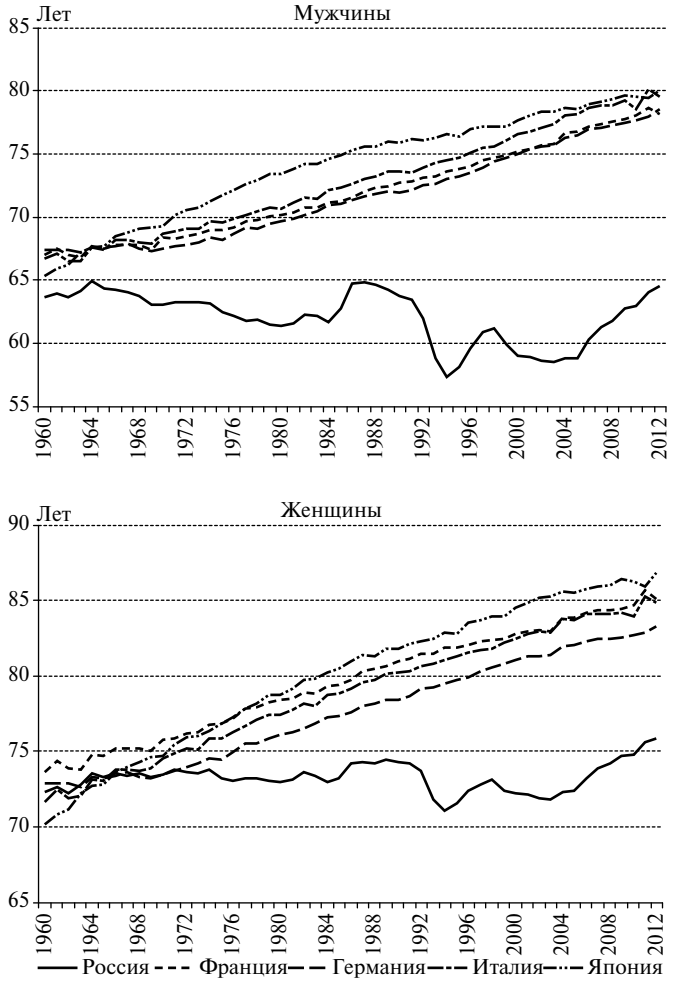


Рис. 7.1. Ожидаемая продолжительность жизни в России, Германии, Италии, Франции и Японии, 1960–2012 гг.

Вилка прогнозных значений ожидаемой продолжительности жизни при рождении для мужчин и женщин представлена на рис. 7.4. Она предполагает возможность изменений в очень широком диапазоне — от пессимистического сценария «застоя»,

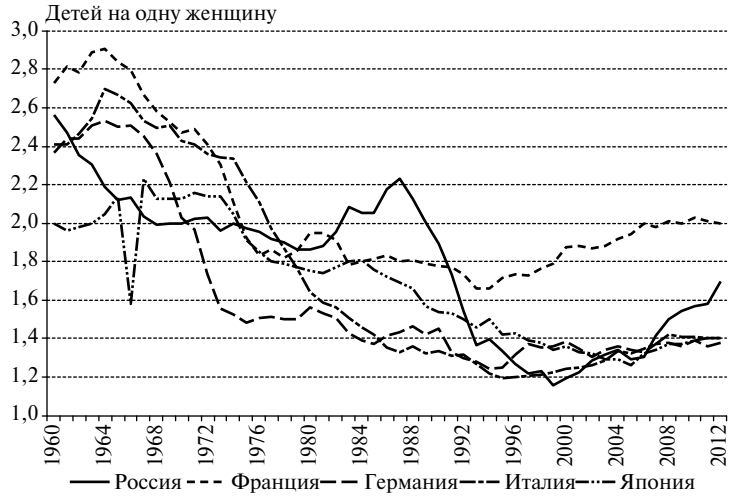


Рис. 7.2. Коэффициент суммарной рождаемости в России, Германии, Италии, Франции и Японии, 1960–2012 гг.

Рис. 7.3. Коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условных поколений): фактический в 1970–2012 гг. и прогнозируемый на 2013–2030 гг. (верхний, средний и нижний сценарии)

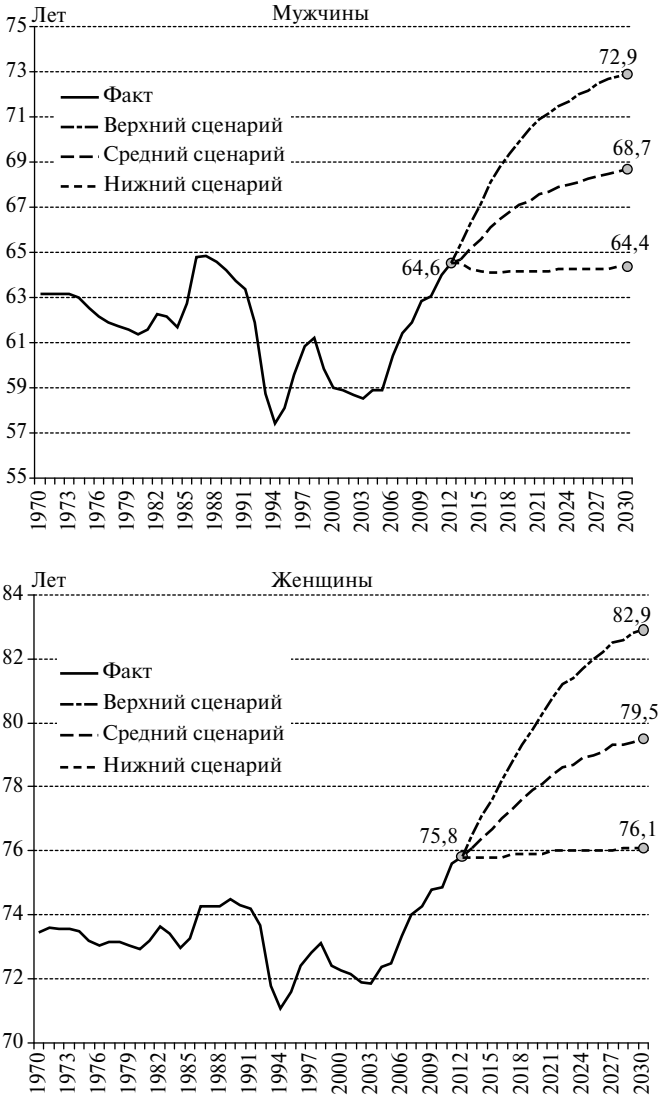


Рис. 7.4. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин: фактическая в 1970–2012 гг. и прогнозируемая на 2013–2030 гг. (верхний, средний и нижний сценарии)

при котором показатели остаются все же на уровне лучших достижений прошлых лет, но не опускаются ниже них, что не раз бывало за последние полвека, до оптимистического, хотя и маловероятного стремительного роста, продолжающего траекторию «восстановительного» роста 2005–2012 гг.

Наконец на рис. 7.5 представлены три сценария миграции в терминах миграционного прироста населения России, который может определяться многими факторами притягивания и отталкивания мигрантов. Эти факторы могут иметь как экономическую, так и демографическую природу, усиливаться или ослабляться мерами миграционной политики, миграционный прирост может и сокращаться, и увеличиваться, но по совокупности всех предположений к концу прогнозного периода едва ли будет ниже 200 тыс. или выше 600 тыс. человек в год.

Учитывая относительную самостоятельность формирования тенденций каждого из трех ключевых демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции, при переходе

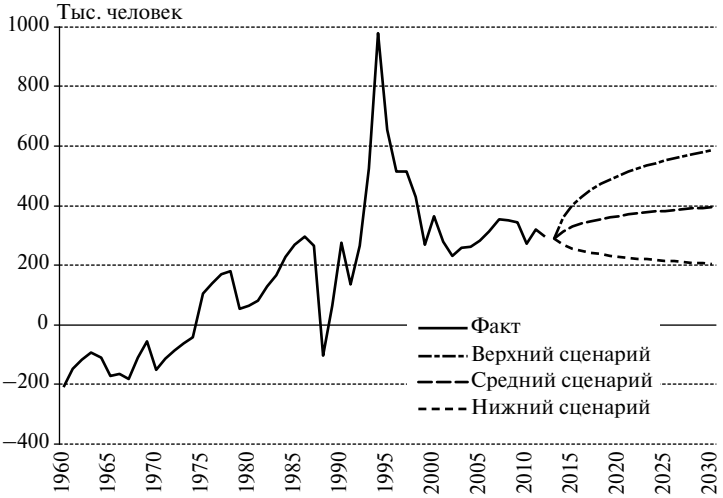


Рис. 7.5. Миграционный прирост населения России: фактический в 1960–2012 гг. и прогнозируемый на 2013–2030 гг. (верхний, средний и нижний сценарии)

от «частных» прогнозных сценариев каждого из этих процессов к общему прогнозу численности и структуры населения необходимо рассмотреть все возможные комбинации «частных» сценариев. При трех сценариях изменения рождаемости и продолжительности жизни и четырех сценариях динамики миграции (включая сценарий нулевой миграции, который позволяет оценить предполагаемые изменения только за счет процессов естественного воспроизводства) получаем 36 комбинаций — прогнозных сценариев, представленных в табл. 7.1.

Ниже приводится краткий обобщенный анализ полученных результатов. Смысл этих результатов не в том, что они позволяют предсказать точную траекторию, по которой будет двигаться население России, любой прогноз содержит значительную долю неопределенности. Но рассмотрение 36 прогнозных сценариев дает возможность очертить достаточно широкую область возможных изменений параметров населения России в ближайшие десятилетия и оценить вероятный диапазон этих изменений в зависимости от динамики трех формирующих население процессов, а значит, и подсказать приоритетные направления демографической политики.

7.2. Перспективы изменения численности населения

Среди 36 полученных вариантов прогноза с точки зрения изменения численности населения России до конца 2030 г. можно выделить три группы вариантов (табл. 7.2).

Как следует из табл. 7.2, только девять относительно оптимистических сценариев позволяют рассчитывать на рост населения до 145 млн человек или более, в том числе лишь четыре допускают рост выше исторического максимума 1993 г. (148,6 млн), из них только два — до 150 млн или более. По 12 сценариям численность населения будет близка к стабильной, незначительно изменяясь в диапазоне от 140 млн до 145 млн. Наконец, согласно 15 сценариям, которые можно отнести к категории пессимистических, население России упадет ниже 140 млн человек, по худшему из них — до 128 млн.

Таблица 7.1. Возможные комбинации прогнозных сценариев изменения рождаемости, смертности (продолжительности жизни) и миграции

№ п/п	Название варианта	Сценарии изменений		
		рождаемости	продолжительности жизни	миграции
1	ВВВ	Высокий	Высокий	Высокий
2	ВСВ	Высокий	Средний	Высокий
3	ВНВ	Высокий	Низкий	Высокий
4	СВВ	Средний	Высокий	Высокий
5	ССВ	Средний	Средний	Высокий
6	СНВ	Средний	Низкий	Высокий
7	НВВ	Низкий	Высокий	Высокий
8	НСВ	Низкий	Средний	Высокий
9	ННВ	Низкий	Низкий	Высокий
10	ВВС	Высокий	Высокий	Средний
11	ВСС	Высокий	Средний	Средний
12	ВНС	Высокий	Низкий	Средний
13	СВС	Средний	Высокий	Средний
14	ССС	Средний	Средний	Средний
15	СНС	Средний	Низкий	Средний
16	НВС	Низкий	Высокий	Средний
17	НСС	Низкий	Средний	Средний
18	ННС	Низкий	Низкий	Средний
19	ВВН	Высокий	Высокий	Низкий
20	ВСН	Высокий	Средний	Низкий
21	ВНН	Высокий	Низкий	Низкий
22	СВН	Средний	Высокий	Низкий
23	ССН	Средний	Средний	Низкий
24	СНН	Средний	Низкий	Низкий
25	НВН	Низкий	Высокий	Низкий
26	НСН	Низкий	Средний	Низкий
27	ННН	Низкий	Низкий	Низкий
28	ВВ0	Высокий	Высокий	Нулевая миграция
29	ВС0	Высокий	Средний	Нулевая миграция
30	ВН0	Высокий	Низкий	Нулевая миграция
31	СВ0	Средний	Высокий	Нулевая миграция
32	СС0	Средний	Средний	Нулевая миграция
33	СН0	Средний	Низкий	Нулевая миграция
34	НВ0	Низкий	Высокий	Нулевая миграция
35	НС0	Низкий	Средний	Нулевая миграция
36	НН0	Низкий	Низкий	Нулевая миграция

Таблица 7.2. Три группы прогнозов по численности населения на конец 2030 г.

Рост до 145 млн человек и более			Относительная стабильность в интервале 140–145 млн человек			Сокращение ниже 140 млн человек		
№ п/п	Численность, млн человек	Сценарий	№ п/п	Численность, млн человек	Сценарий	№ п/п	Численность, млн человек	Сценарий
1	153,0	ВВВ	1	144,8	СВН	1	139,8	НСС
2	150,5	ВВС	2	144,0	ВНВ	2	139,2	ВНН
3	149,7	СВВ	3	144,0	НВС	3	139,0	ВС0
4	148,7	ВСВ	4	143,8	ВСН	4	138,4	СНС
5	148,0	ВВН	5	143,1	ВВ0	5	137,5	ННВ
6	147,3	СВС	6	143,0	ССС	6	137,5	НСН
7	146,4	НВВ	7	142,2	НСВ	7	137,0	НВ0
8	146,3	ВСС	8	141,7	НВН	8	136,0	СНН
9	145,4	ССН	9	141,6	ВНС	9	135,9	СС0
			10	140,8	СНВ	10	135,2	ННС
			11	140,6	ССН	11	134,4	ВН0
			12	140,0	СВ0	12	132,9	НС0
						13	132,8	ННН
						14	131,3	СН0
						15	128,3	НН0

В группе сценариев, предусматривающих рост населения, наилучшие результаты — рост свыше 150 млн человек — обеспечивают лишь два сценария, в которых высокие сценарии одновременно и рождаемости, и продолжительности жизни сочетаются с высоким или средним сценарием миграции.

Более умеренный рост населения — менее чем до 150 млн человек — дают три сценария с высокой, два сценария со средней и два сценария с низкой миграцией в комбинации с высокими и средними сценариями рождаемости и продолжительности жизни (рис. 7.6).

В группе из 12 сценариев, обеспечивающих относительную стабильность численности населения России в диапазоне от 140 млн до 145 млн человек, три сценария с высокой миграцией, в остальных же девяти сценариях прогнозируется средняя, низкая либо даже нулевая миграция, а стабилизация численности

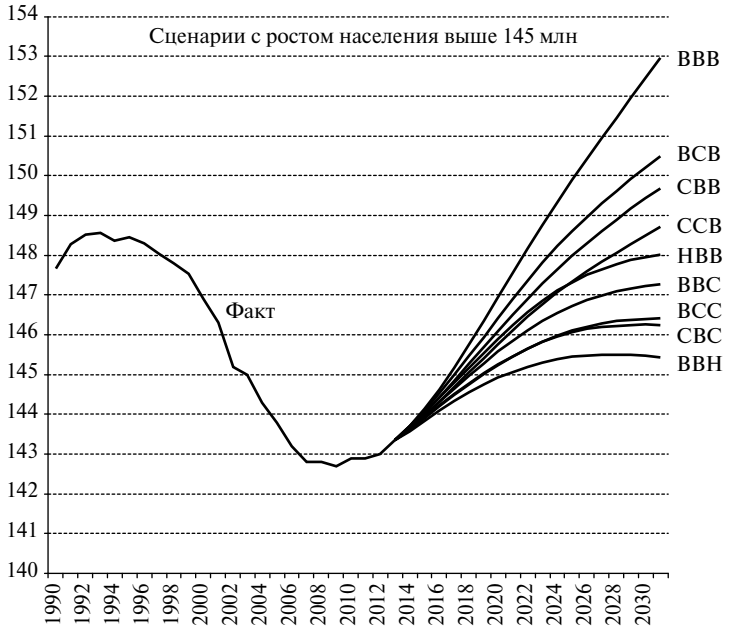


Рис. 7.6. Население России согласно сценариям, предусматривающим рост его численности свыше 145 млн человек

населения достигается за счет сочетания относительно благоприятных, хотя и не самых оптимистических сценариев рождаемости и продолжительности жизни (рис. 7.7). Обращает на себя внимание вариант, объединяющий средний сценарий рождаемости с высоким сценарием продолжительности жизни, который даже при низкой миграции на первых порах обеспечивает заметный рост населения, но в конце концов, не имея достаточной миграционной поддержки, приходит к новому сокращению населения.

Наконец, группа из 15 пессимистических сценариев, ведущих к сокращению населения России, — это семь из девяти сценариев с нулевой миграцией, семь сценариев с низкой или средней миграцией, почти всегда в сочетании с низкими или средними сценариями рождаемости или продолжительности жизни, и даже один сценарий с высокой миграцией, которая, однако, не в состоянии противостоять комбинации худших сценариев

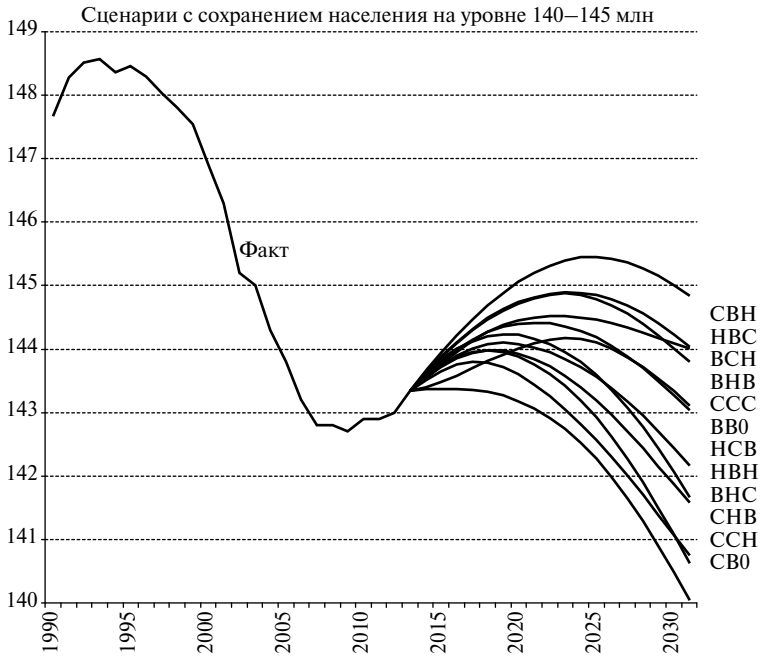
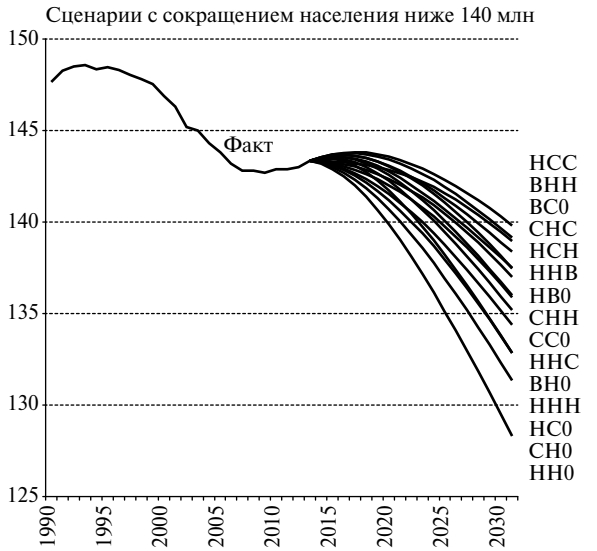


Рис. 7.7. Население России согласно сценариям, предусматривающим сохранение его численности на уровне 140–145 млн человек

рождаемости и смертности. Сочетание же низких сценариев рождаемости и смертности с нулевой миграцией дает наибольшее падение численности населения России к 2030 г. (рис. 7.8). Если же отбросить сценарии с нулевой миграцией как маловероятные, то исключаются самые низкие оценки перспективной численности и остается восемь вариантов, в которых неизменно присутствует низкий сценарий либо рождаемости, либо продолжительности жизни.



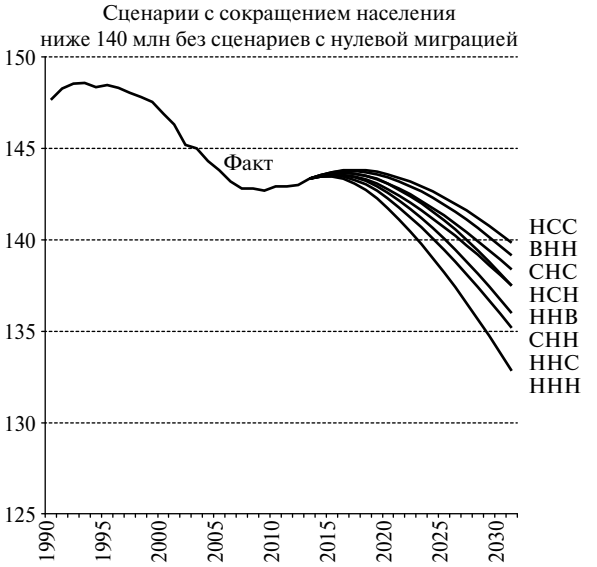


Рис. 7.8. Население России согласно сценариям, предусматривающим сокращение его численности ниже 140 млн человек

7.3. Перспективы изменения возрастной структуры

При всей важности динамики общей численности населения страны и нежелательности ее сокращения не менее важными представляются изменения возрастного состава населения, имеющие самостоятельное экономическое и социальное значение. Поэтому прежде чем давать оценку вероятным вариантам демографической эволюции России в ближайшем будущем, необходимо проанализировать возможные изменения возрастного состава населения страны.

Первое, что обычно привлекает внимание, это распределение населения по трем крупным возрастным группам, позволяющее судить о ресурсах трудоспособного населения и демографической нагрузке на него иждивенцами в до- и послерабочих возрастах. Границы между рабочими, до- и послерабочими возрастами в значительной степени размыты, так как начало и завершение трудовой деятельности зависят от многих конкретных обстоятельств и у разных людей происходят в разном возрасте. Но все же в первом приближении можно принять, что в основном трудовая деятельность концентрируется в возрастном интервале от 20 до 60 или 65 лет (в международной практике подобных расчетов используются и та, и другая границы), тогда как в младших и старших возрастах сосредоточена основная масса иждивенцев, содержание которых обеспечивается теми, кто занят трудовой деятельностью. В приводимом ниже анализе используется деление на три крупные возрастные группы: «дети» — 0–19 лет; трудоспособные — 20–64 года; пожилые — 65 лет и старше, что обеспечивает сопоставимость нашего прогноза с прогнозом ООН для России и других стран.

7.3.1. Население в трудоспособном возрасте

1990-е и особенно 2000-е гг. характеризовались исключительно благоприятной динамикой численности населения в трудоспособном возрасте (20–64 года). Численность и доля его во всем населении росли и никогда в прошлом не были столь высоки, как в конце первого десятилетия XXI в. (рис. 7.9).

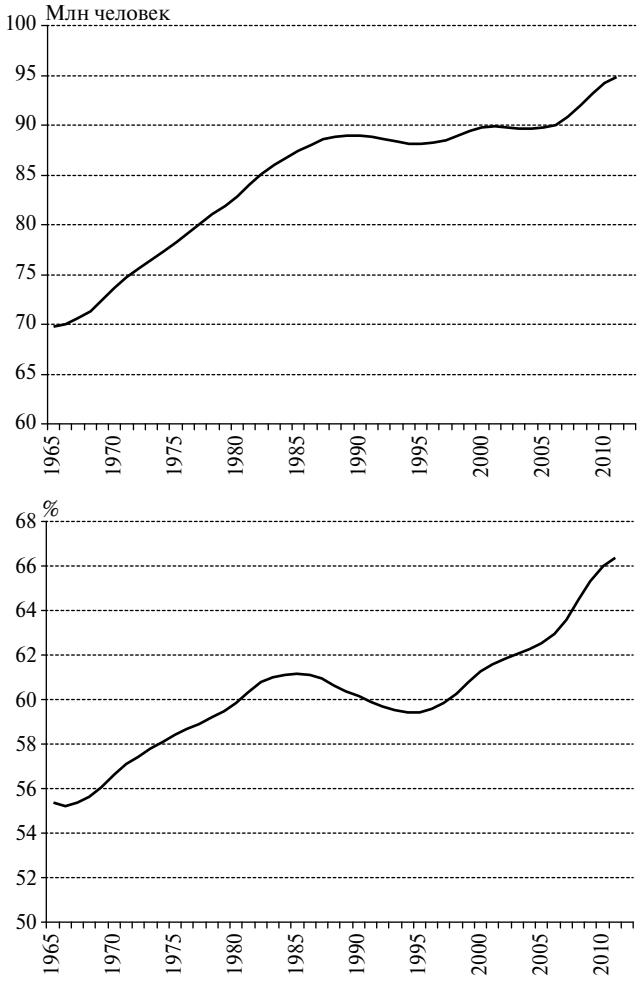


Рис. 7.9. Численность и доля населения трудоспособных возрастов (20–64 года) во всем населении, 1965–2010 гг.

Ничего подобного нельзя ожидать в прогнозном периоде, для которого будет характерно падение как числа, так и доли лиц в возрасте 20–64 года, причем это падение может оказаться очень значительным и затяжным.

Только девять из 36 прогнозных сценариев предсказывают поворот в сторону роста, и то лишь в самом конце прогнозного периода, после 2029 г. (сценарии ВВВ, ВСВ, СВВ, ССВ, НВВ, НСВ, ВВС, СВС, НВС); четыре из них предполагают комбинацию высокого сценария миграции с высокими сценариями либо рождаемости, либо продолжительности жизни, либо того и другого; высокая миграция присутствует еще в двух сценариях, и только в двух случаях такой поворот возможен при среднем сценарии миграции.

По всем этим сценариям численность населения в возрасте 20–64 года не опустится ниже 85 млн человек, т.е. ниже уровня 1982 г.

В то же время согласно остальным 27 сценариям падение численности населения в возрасте 20–64 года до конца прогнозного периода не прекратится (рис. 7.10). При реализации этих сценариев численность населения в этой возрастной группе опустится ниже 85 млн, ее сокращение за весь прогнозный период составит от 11 млн до 14 млн человек, а при малореалистичных сценариях полного отсутствия миграции — до 15–17 млн.

7.3.2. Население в дорабочем возрасте («дети»)

К этой группе населения в данном случае относятся все люди в возрасте до 20 лет, в современных условиях большинство из них до достижения этого возраста, а иногда и дольше продолжают учебу и не выходят на рынок труда.

На протяжении длительного времени вследствие неуклонного снижения рождаемости число и доля «детей» в населении, хотя и с некоторыми колебаниями, снижались (рис. 7.11), с 1965 по 2010 г. их стало на 17,5 млн меньше, а их доля в населении сократилась с 38 до 21%.

В прогнозном периоде долговременная тенденция убыли населения в возрасте до 20 лет абсолютно по всем сценариям прогноза сменится тенденцией роста, хотя его продолжительность и масштабы по разным сценариям будут не одинаковыми.

Как видно из рис. 7.11, долговременная тенденция снижения числа детей один раз на короткое время сменилась тенденци-

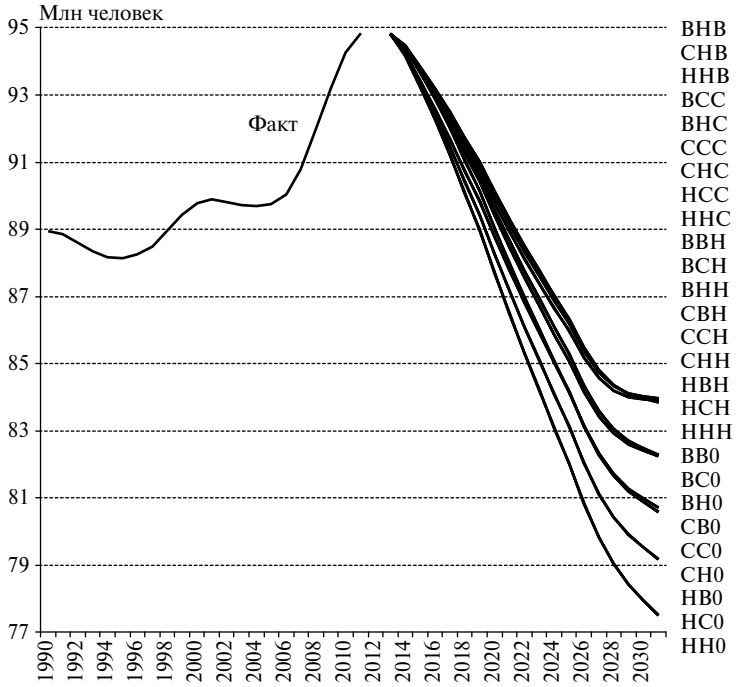


Рис. 7.10. Численность населения трудоспособных возрастов (20–64 года) по 27 сценариям прогноза, по которым до конца прогнозного периода ее сокращение не прекратится. Здесь и далее в подобных случаях сценарии прогноза в правой части графика перечислены сверху вниз в том же порядке, в каком проходят линии на рисунке.

ей роста, который продолжался восемь лет — с 1983 по 1990 г., и за это время число детей увеличилось на 3,2 млн. Новый подъем продлится не менее восьми лет (по трем сценариям — НВ0, НС0, НН0), по большинству сценариев он будет более длительным. По 14 сценариям он продлится не менее 15 лет (как минимум, до 2027 г.), а еще по 22 сценариям — более 15 лет, но из них только по трем сценариям (ВВВ, ВСВ, ВНВ) он не сменится сокращением до конца прогнозного периода (рис. 7.12).

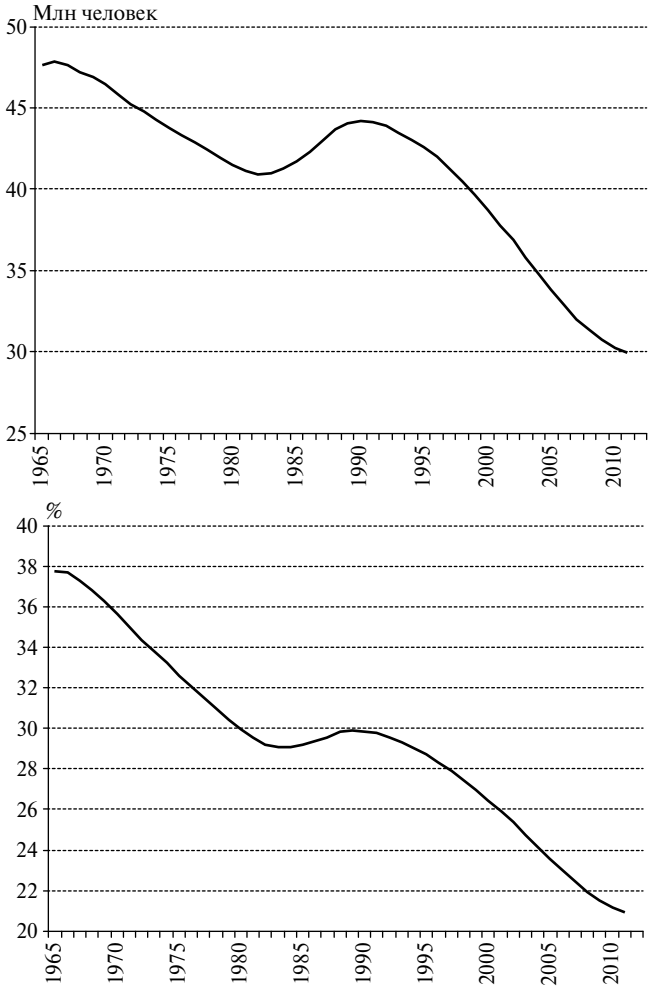


Рис. 7.11. Численность и доля населения дорабочих возрастов (до 20 лет) во всем населении, 1965–2010 гг.

Из этих 22 сценариев только по 14 число лиц в возрасте до 20 лет к моменту достижения максимальных значений увеличится на 3,6–5,6 млн человек, по остальным сценариям рост будет меньшим.

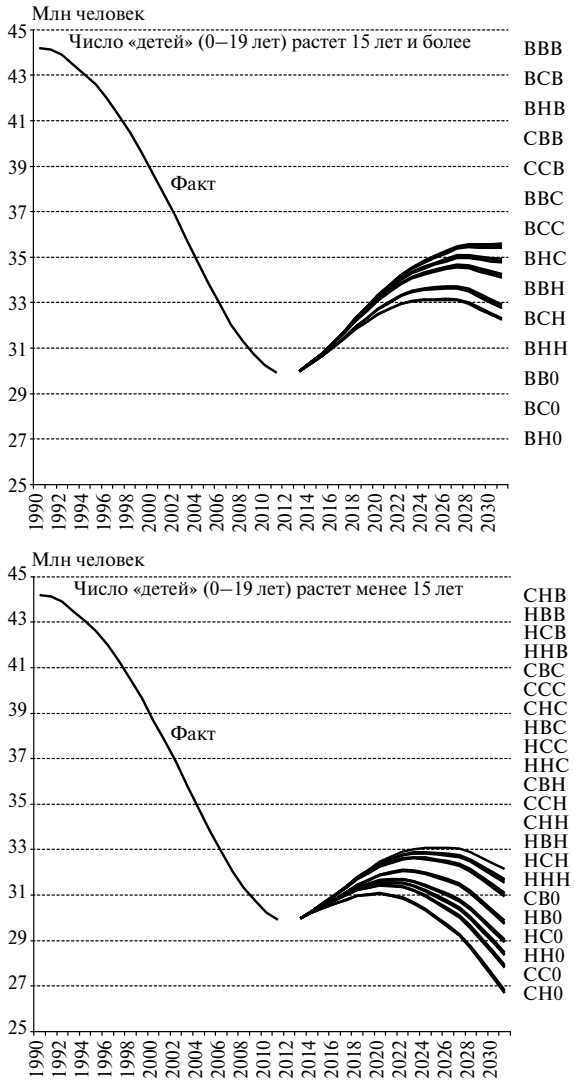


Рис. 7.12. Численность населения дорабочих возрастов (0–19 лет) по сценариям прогноза, по которым ее рост продлится 15 лет и более (верхняя панель) и менее 15 лет (нижняя панель)

7.3.3. Население в послерабочем возрасте (пожилые)

Вот уже более полувека идет почти непрерывный рост числа и доли пожилых жителей России, процесс старения населения, который все больше осознается как один из главных демографических вызовов будущего (рис. 7.13). Этот процесс два раза временно прерывался в результате вхождения в пожилые возраста малочисленных поколений, родившихся в периоды главных демографических катастроф XX в. — Первой мировой и особенно Гражданской и Второй мировой войн. В частности, поколения, родившиеся в 1918–1921 гг., достигали 65-летия в 1983–1986 гг., рост численности пожилого населения затормозился и возобновился только в 1988–1989 гг., когда в его состав стали входить поколения, родившиеся в период нэпа. Точно так же, но в еще большей степени сказалось на числе людей в возрасте 65 лет и старше достижение 65-летнего рубежа поколениями, родившимися в 1941–1945 гг., с 2007 г. оно стало сокращаться. Но сейчас это сокращение подошло к концу, в 1946 г. родилось на 1 млн больше детей, чем в 1945-м, и рост числа родившихся продолжался. В целом поколения, родившиеся во второй половине 1940-х — 1950-е гг., были самыми многочисленными за весь послевоенный период, и это обусловливает не просто возобновление роста числа пожилых людей в ближайшие годы, но его ускорение.

Все без исключения сценарии прогноза предсказывают очень значительный рост числа и доли пожилых людей до уровней, не имеющих прецедента в истории России. Если в 1970 г. в России число лиц в возрасте 65 лет и старше впервые превысило 10 млн а в 2006 г. впервые превзошло 20 млн после чего начался упоминавшийся временный спад, то прогнозные оценки на 2030 г. находятся в вилке от 24 млн до 30 млн человек.

Еще более важны изменения доли пожилых во всем населении. В середине 1960-х гг. в России она не достигала и 7%, в 2006 г. превысила 14%, после чего несколько сократилась. Но, как уже отмечалось, это сокращение временное, генеральной тенденцией останется рост, и согласно разным сценариям прогноза она уже к 2025 г. увеличится до 16–18%, а к 2030 г. будет находиться в интервале от 17 до 20% (рис. 7.14).

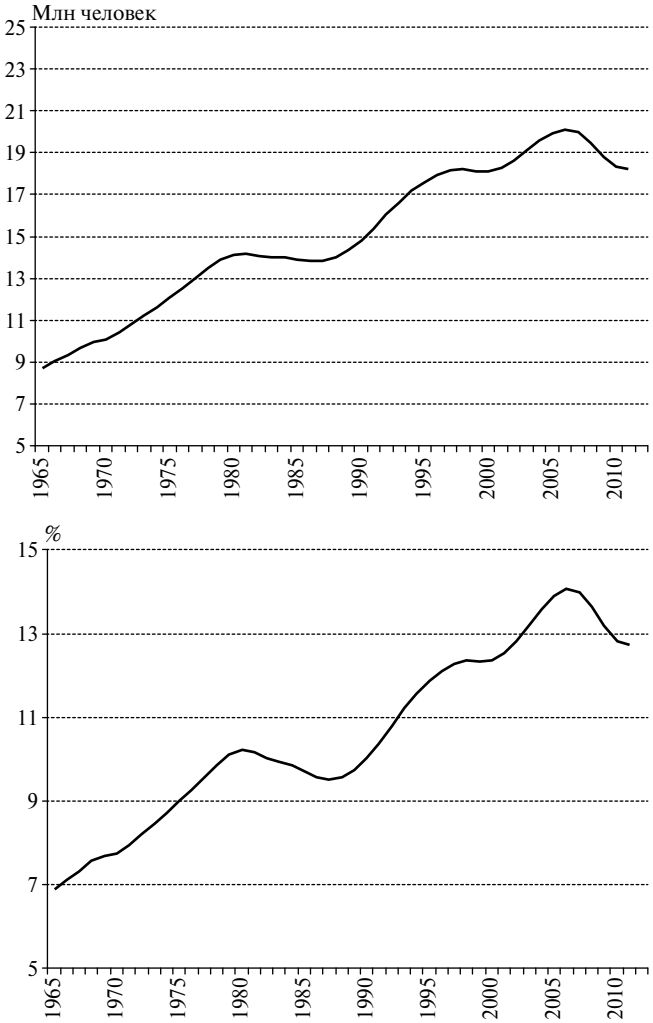


Рис. 7.13. Численность и доля пожилого населения (65 лет и старше) во всем населении, 1965–2010 гг.

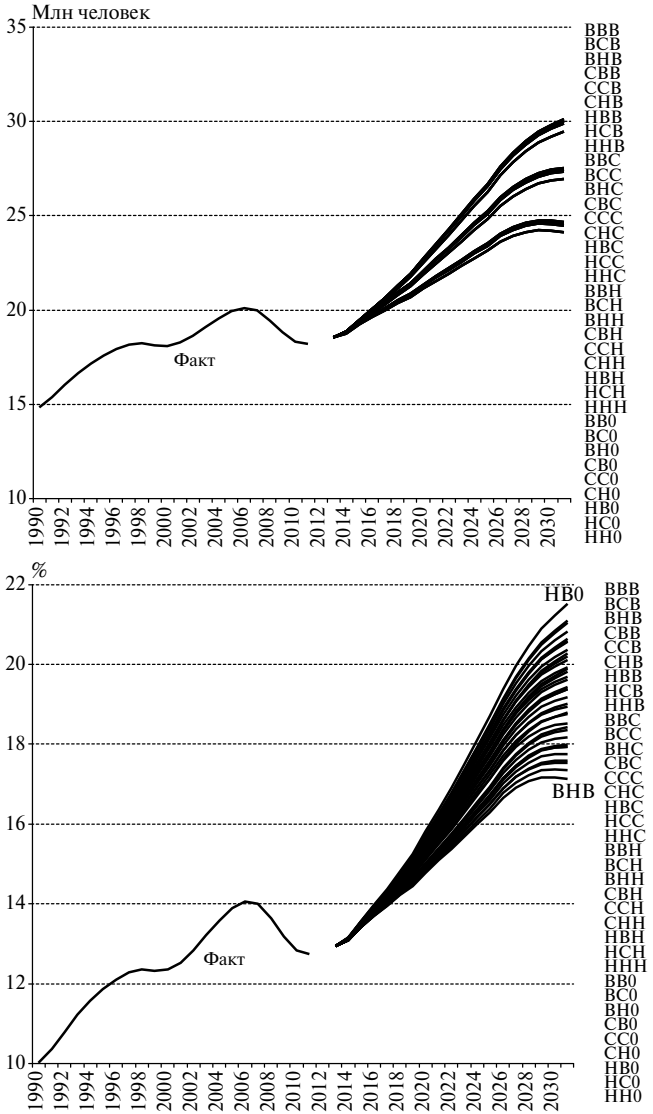


Рис. 7.14. Численность и доля населения пожилого населения (65 лет и старше) во всем населении, 1990–2030 гг., по всем сценариям прогноза

7.4. Демографическая нагрузка на трудоспособное население

С точки зрения оценки экономических и социальных последствий ожидаемых демографических изменений особенно важны изменения в демографической нагрузке на одного трудоспособного, ибо это ключевая характеристика, говорящая и о возможностях, и о потребностях общества в той мере, в какой они зависят от его демографической структуры.

Сейчас уже очевидно, что какие бы сценарии демографического развития ни реализовались, демографическая нагрузка будет расти и в соответствии со многими рассматриваемыми сценариями превысит все, что Россия знала за последние полвека, а, может быть, и вообще за всю свою историю.

Как следует из рис. 7.15, до сих пор, несмотря на некоторые колебания, в целом Россия жила в условиях снижающейся общей демографической нагрузки. Нагрузка пожилыми постепенно уве-

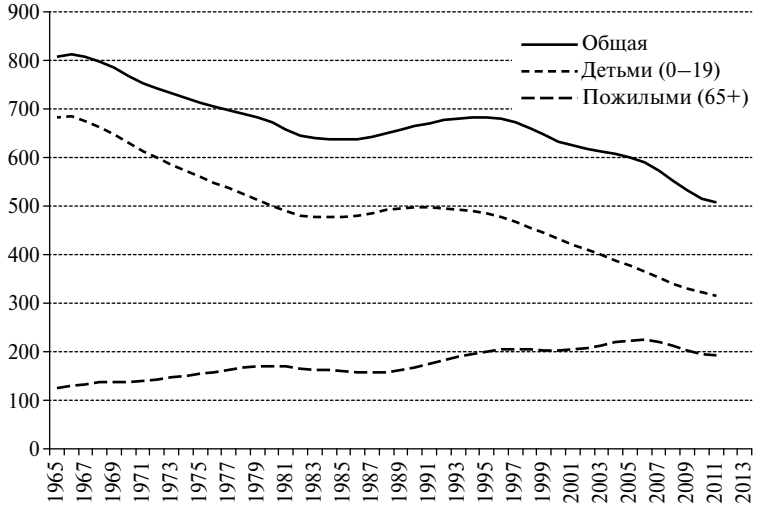


Рис. 7.15. Демографическая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц трудоспособного возраста (20–64 года), с 1965 г.

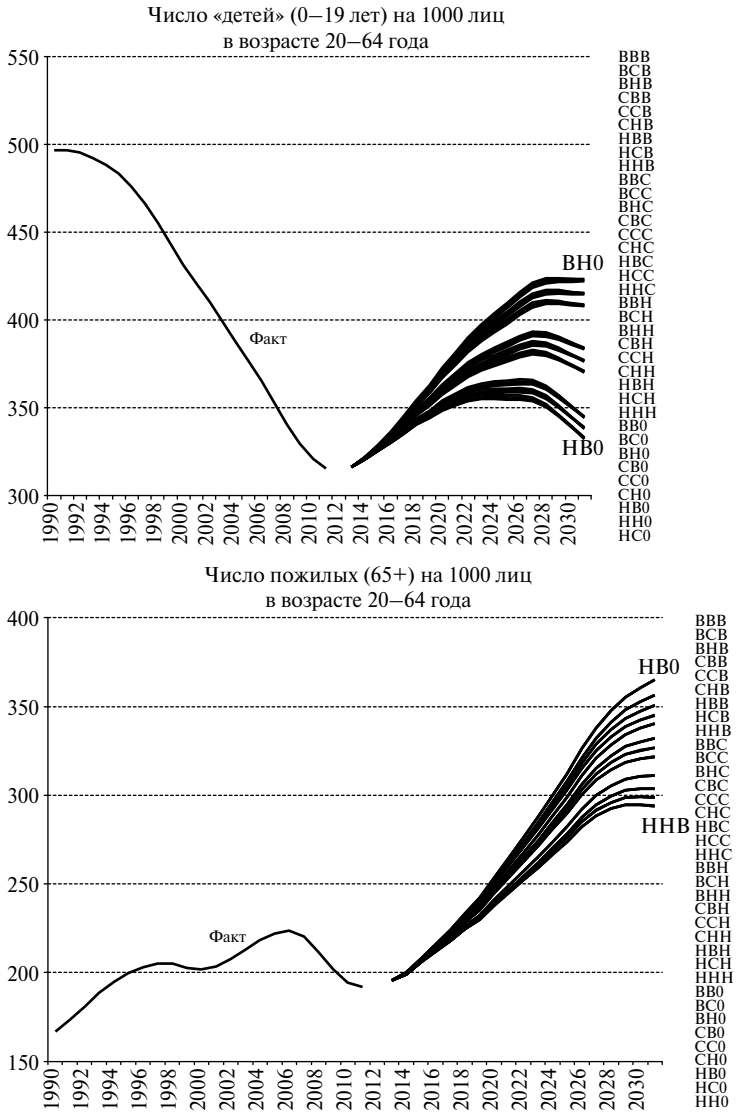


Рис. 7.16. Демографическая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц трудоспособного возраста — фактическая с 1990 г. и по всем сценариям прогноза до 2030 г.

личивалась, но это увеличение компенсировалось (иногда и с избытком) снижением нагрузки детьми.

Сейчас эта эпоха закончилась, Россия вступила в период быстрого роста демографической нагрузки, причем как пожилыми, так и детьми. Этот рост будет очень большим. Правда, если говорить о нагрузке детьми, то ее рост к концу третьего десятилетия скорее всего прекратится, а в соответствии с частью прогнозных сценариев даже сменится сокращением. Но и в этом случае ни один сценарий не предусматривает ее снижение до нынешнего уровня. Минимальный рост по сравнению с 2013 г. к 2026 г. составит 12%, максимальный — 32%. К 2031 г. вилка увеличивается: минимальный рост (после некоторого сокращения во второй половине 2020-х гг.) — 5%, максимальный — 34%.

Главный же рост нагрузки будет обусловлен ростом числа и доли пожилых людей. Минимальное увеличение по некоторым сценариям — в 1,5 раза, максимальное — более чем на 80%. Если сейчас нагрузка пожилыми составляет 196 на 1000 лиц в возрасте 20–64 года (это довольно высокий уровень для России), то к 2030 г. он может вырасти в зависимости от того, какие прогнозные сценарии реализуются, до 300–365 на 1000 (рис. 7.16).

Соответственно резко возрастет и общая нагрузка (детьми и пожилыми). Сейчас она составляет 512 на 1000 лиц в возрасте 20–64 года. Более чем половина сценариев — 19 из 36 — предсказывает, что она превысит 700 на 1000, по некоторым из них превзойдет 750 на 1000. Но даже самые минимальные оценки превышают 650 на 1000 (рис. 7.17).

7.5. Краткие выводы

Как отмечалось выше, обоснование возможных прогнозных сценариев трех ключевых демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции — и рассмотрение различных комбинаций этих сценариев позволяют очертить область, внутри которой могут проходить наиболее вероятные траектории демографического развития, хотя и не дают возможность с уверенностью предсказать, какая именно из этих траекторий реализуется.

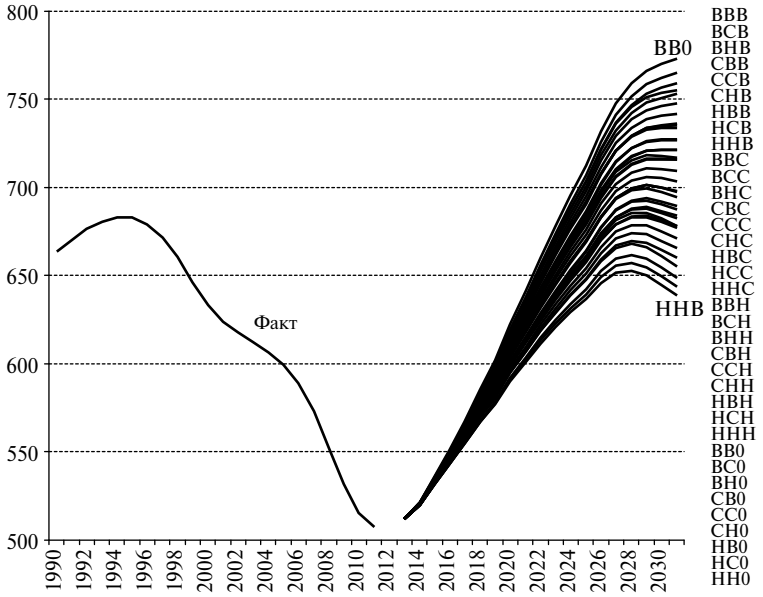


Рис. 7.17. Общая демографическая нагрузка («дети» + пожилые) на 1000 лиц трудоспособного возраста, фактическая с 1990 г. и по всем сценариям прогноза до 2030 г.

В то же время анализ всего множества траекторий позволяет, с одной стороны, лучше понять, в какой мере они зависят от тех или иных прогнозных сценариев рождаемости, смертности и миграции, иными словами, на какие из этих процессов и в каком направлении следовало бы воздействовать с целью обеспечения движения по желательным траекториям или исключения движения по нежелательным.

С другой стороны, знание количественных и структурных параметров населения, соответствующих каждой такой траектории или группе траекторий, помогает выработать ответы на создаваемые демографическими изменениями вызовы, которых нельзя избежать.

Прогноз указывает на относительно ограниченные возможности добиться заметного роста численности населения России. Только 9 из 36 рассмотренных вариантов позволяют рассчитывать

на рост населения до 145 млн человек или более, причем шесть из этих девяти вариантов осуществимы только при объединении по меньшей мере двух «высоких» сценариев, из которых четыре включают высокую миграцию. По всем остальным вариантам численность населения России будет либо стагнировать, либо сокращаться.

Но если варианты изменения численности населения можно все же считать до известной степени альтернативными (рост — сокращение), то в отношении структуры населения этого сказать нельзя. Все варианты предсказывают неблагоприятные с социальной и экономической точек зрения изменения, различается лишь степень негативных подвижек. По всем вариантам будут сокращаться, хотя и разными темпами численность и доля населения в трудоспособном возрасте, в каких бы возрастных границах оно ни определялось, соответственно будет быстро нарастать, особенно в период до середины 2020-х гг., демографическая нагрузка на одного трудоспособного, что не может не отразиться на росте неудовлетворенного спроса на рынке труда и соответственно потребности в рабочей силе мигрантов.

При этом необходимо обратить внимание на кажущийся парадоксальным, но крайне важный для политики факт: нагрузка будет увеличиваться тем быстрее, чем более благоприятными будут собственно демографические показатели, характеризующие рождаемость, смертность и естественный прирост населения. Отсюда различие оценок тех или иных вариантов прогноза как «лучших» или «худших» в зависимости от критериев этих оценок. С точки зрения чисто демографической динамики — роста численности населения и стоящих за ним оптимистических или пессимистических сценариев рождаемости и смертности, — наилучшим оказывается сценарий высоких рождаемости и продолжительности жизни, а наихудшим — сценарий, объединяющий низкие уровни того и другого. Но если исходить из доли населения в рабочем возрасте и демографической нагрузки на это население, то «лучший» и «худший» сценарии меняются местами, сценарий низких рождаемости и продолжительности жизни при высокой миграции оказывается наилучшим (минимальная нагрузка), а высоких рождаемости и смертности при нулевой миграции — наихудшим (см. рис. 7.17).

Это противоречит широко распространенным представлениям о том, что успешное решение демографических проблем — рост рождаемости, снижение смертности, появление положительного естественного прироста — автоматически сократит потребность в иммиграции. На самом деле это не так. Именно демографически успешное развитие, крайне важное для России в долговременном плане, приведет к значительному росту демографической нагрузки, а значит, и к неизбежному дисбалансу спроса и предложения на рынке труда. Повышение рождаемости и снижение смертности сопряжены с ростом спроса со стороны сферы обслуживания женщин, детей, пожилых и престарелых людей, жилищного строительства, коммунального хозяйства и т.п. Это в значительной степени слабо эластичный спрос на малопрестижный труд, который плохо удовлетворяется местным населением, даже когда оно есть в достаточном количестве, при росте демографической нагрузки количественный и структурный дисбаланс на рынке труда будет только обостряться, создавая объективные предпосылки для все большего привлечения иммигрантов.

В любом случае в ближайшие 10–15 лет российской экономике и российскому обществу придется отвечать на очень серьезные демографические вызовы, и чем раньше и полнее будут осознаны эти вызовы, тем более адекватным будет ответ на них.